

Драйг к этому времени уже успел заснуть, но теперь он был не главной заботой гильдийцев. Как и Драйг, они обнаружили, что в их системах произошли некоторые изменения, например, отсутствовало меню. Поначалу это вызвало панику, но вскоре массы гильдийцев успокоились, когда маги поняли, что могут вспоминать свои заклинания без меню, тогда как большинство раньше не могли этого делать. Тогда как классы ближнего боя обнаружили, что их навыки и способности теперь могут активироваться с помощью простых движений меча, в зависимости от уровня их мастерства, другие классы пришли к выводу, что потеря меню может оказаться благом в disguise, пока не вспомнили, что они больше не единственные существа с классами.

Протестировав эффекты этих изменений, они смогли вернуться вместе и начать поиск того, кто, как подозревается, стал причиной этих перемен, - Драйга.

Город был полностью на карантине, гильдийцы патрулировали улицы без остановки, даже ключевые гильдийцы появлялись, наблюдая из тени. Они не допустят, чтобы молодой Ферату сбежал у них на глазах, но не было никаких признаков его присутствия, из-за чего некоторые начали думать, что он уже успел сбежать.

Примерно в полдень Драйг проснулся, первым, что он увидел, была Кира, бдительно сидящая в углу, в то время как импов нигде не было видно.

"Наконец-то ты проснулся, весь город на карантине после вчерашнего инцидента. Они ищут тебя, если то, что я слышал снаружи, правда", - заявила Кира, с подозрением глядя на Драйга.

"Похоже, побег больше не является жизнеспособным вариантом", - произнес Драйг, садясь и начиная о чем-то размышлять, но его рука потянулась к его книге.

Это было проклятие ветви Овна, жажда власти. Многие из ее членов сошли с ума от этого ненасытного желания наполнять страницы своих книг, что даже привело их к упадку из-за междоусобных конфликтов, вызванных этой жадностью.

"Возможно, я смогу придумать способ побега", - пробормотал Драйг, призвав импов и попросив у них несколько простых материалов.

Это были глаза прожорливого паука, часто использовавшиеся гильдийцами-ворами для слежки за целями, но у Драйга было другое применение для них, он также достал прозрачный кристалл.

"Что ты делаешь, парень?" - спросил Кира с интересом.

"Я надеюсь, что это поможет увеличить наши шансы на побег", - ответил Драйг, начиная использовать "Лепку Маны" для разбивания кристаллов на крошечные кусочки размером с насекомое.

Вскоре эти кусочки начали принимать форму комаров, их задние части имели какую-то разделительную перегородку. Драйг еще не закончил, он начал вставлять глаза прожорливого паука в положение прямо над соломкой, и на его лбу выступил пот, так как добавление таких мелких деталей по-прежнему требовало от него немалых усилий.

"Насекомые? Как это нам поможет?" - с презрением потребовал объяснений Кира, считая это шуткой.

Но молодой Ферату ничего не ответил, вместо этого он взял таблетку от одного из импов на случай, если ему понадобится больше маны, чем он думал, и начал зачаровывать этих

маленьких существ, держа в руке перо, чтобы ускорить процесс. На их маленьких телах можно было заметить подергивания, которые отражали свет, создавая красивое зрелище.

Драйг сосредоточенно смотрел, как руны перестали литься из его пера, и наблюдал за кристальными комарами.

Отдав им мысленную команду, он наблюдал, как рой взлетел в воздух, вызвав на его лице усмешку.

"Ты спрашиваешь, как это нам поможет сбежать, но эти маленькие сокровища будут способны на гораздо большее", - рассмеялся Драйг, его разум наполнялся возможностями.

Попросив у импов еще один предмет, им оказался фиолетовый флакон, который Драйг открыл и приказал комарам поглотить его содержимое.

Это был ключевой элемент плана, вызванного жадностью Драйга, чтобы наполнить свою книгу. Он зачаровал этих комаров следовать за его сигнатурой маны и отравлять все другие сигнатуры маны, одновременно собирая образцы их крови. По мысленной команде комары вернулись на пол, словно маленькие фигурки.

Кира начал понимать ход мыслей Драйга, но все еще считал это слишком рискованным, если используемый яд будет смертельным, они будут жестоко преследоваться. К сожалению, он не был очень сведущ в ядах и не мог распознать их мощностъ по запаху, как это могли делать племенные оборотни. Присев, он надеялся, что Драйг проявит достаточно здравого смысла, чтобы не действовать слишком безрассудно.

Словно читая его мысли, Драйг усмехнулся. Он осознавал, как гильдийцы отреагируют, если он просто начнет убивать всех подряд. Он не сможет спокойно спать, зная, что все гильдии мира охотятся на него.

"Мы подождем до наступления ночи, тогда будет легче замаскировать наши движения", - прокомментировал Драйг, садясь и снова закрывая глаза.

Пока он это делал, определенный рыцарь продолжал критически осматривать окрестности, держа в руках странные святыне на вид цепи.

Ярость, сверкнувшая в глазах Уоррена, была полна жажды возмездия. "Я тебя найду, вампир", - думал он.

В другом месте Зарра стоял, задумчиво глядя на город. В руке он держал фотографию - на ней была женщина с темными волосами и маленькими очками для чтения, рядом с ней - знакомая фигура в балахоне, расплывшаяся в глупой улыбке.

"Если бы только все было иначе, Элейн. Наш сын получил худшее из нашего наследия - темную энергию моего тела и дремлющее вампирство твоей крови. Я знаю, что ты бы мне сказала, если бы была сейчас здесь, - почему я до сих пор не пришел к нему. Хотел бы я, чтобы все было так просто. Но я не вижу, как можно разрешить эту ситуацию без шума", - с сожалением думал темный маг, проводя пальцем по лицу на фотографии. Его взгляд наполнился решимостью, и он убрал фото.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/37420/3817358>